

Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров)

Ирина Б. Качинская

Московский гос. университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

1. Вступление

Антропоцентричность языковой картины мира ярко проявляется через термины прямого родства.

Термины кровного родства накладываются 1) на термины свойства, 2) заместительного родства (мачеху и отчима принято называть так же, как и родных мать и отца), 3) на духовное родство, возникающее при крещении (*крестная мать, крестный отец* – как вторые мать и отец); они распространяются на 4) неродственников (*отец, сынок, дочка, дядя, тётя* – обычное обращение к неродственникам даже в городской среде); через термины родства осмысливается 5) мифология, языческая и христианская, 6) первоосновы мира; термины родства проецируются 7) на животный мир, а также 8) на растения и предметный мир.

2. Номинация и обращение

Рассмотрим механизм этого переноса. Во многом он связан с переходом от номинации к обращению.

Если лексемы *бабушка, дедушка* употребляются и как наименования родства, и как обращение, то лексемы *жена, сын, дочь* редко дублируются в обращении (а когда дублируются, оказываются маркированными); слова *муж, свекровь, тёща* в качестве обращения практически не употребляются:

Тёшицу-то зовут поза глазу, а так, с ней когда, йейо мамой называли.

Все лексемы, используемые как обращения, автоматически оказываются и наименованиями родства. Слова *мать, отец* обычно употребляются как наименование родства, *мама, батя, тата* – как обращение. Если лексемы меняются функциями, они перестают быть нейтральными.

Весьма показателен переход от обращения к номинации в грамматике: старая звательная форма *бабко, мамо, матушко, папо* и т. д. может использоваться не только в звательной форме, но и как номинация, в И. п. и в косвенных:

Мáмо-о, ты уснúла? Мамо, дай поэжыть пока. – Мамо померла в восемьдесят два года.

Бáпко, чевó дéлаиеш тám? – Бáпко уш сколькóй гóт не жывéйт; Ну́-ко, бáпко тéплого ульйóт. А тág жыли онý там з дéдушком, з бáбушком.

3. Свойство

Термины кровного родства накладываются на термины **свойства**: к свекру и свекрови принято обращаться *батюшка и матушка*, братьев мужа – деверьев – называть *братьями*, его сестер, золовок – *сестрицами*. В свадебном причитании невесты встречаем:

...Назову я свéкра бáтюшком, лóтую свекróву матушкой, деверьи́чу звáдь да бáтыйицами, золову́шк звáть сестрицами... или: Свекрофку «мáменькой» да «матушкой» звáли, а роднúю мáть – «мáмой». Рáньшэ, рáньшиц матушкой звáли, матушка да бáтюшко – фсё возвеличивали, это шио до нáз бýло.

Употребление одних и тех же лексем в разных значениях (для наименования/обращения к матери и к некровной родственнице) и закрепление за словом значения ‘не-матери’ порождает две разнонаправленные тенденции: одна – разнести, разделить значения, используя для этого разные лексемы, другая – противоположная – заменить различие на новое сходство.

Если для обращения к свекрови используются лексемы *матушка*, *маменька*, то родная мать будет называться *мать*, *мама*, *матушка*, *мамка*:

Выходила зáмуши, так свекróфка не давала называть «мáтерью», а «мáтушкой»: я тебя не рожáла, зови «мáтушкой». Богодáново – дак звáли «бáтиюшка», сверкóфку – дак «мáтушка», а родныйе дак «пáпа» да «мáма». Мáма – рóдна мáть, а свекróфь «мáтушка» рáньшэ звáли. Свекróва – так «мáтушкой» зовúт, а роднýю мáть «мáмой». Мáтушка – мýжса мáть, а свой – мáма, мáмушка.

Естественно, возникает ситуация, когда происходит наложение: слияние в пределах одной лексемы нескольких значений, и тогда в течение какого-то времени может наблюдаться вариативность в наименовании матери и не-матери.

При этом одна тенденция как бы тянет за собой противоположную: как только в системе возникает временное тождество в обращении к матери и свекрови – меняется ласковое обращение к матери, что влечет за собой новое уподобление: «старое» обращение к свекрови (*матушка*) заменяется «новым» (*маменька*, *мамаша*, *мама*):

матушка > маменька:

У мýжса жéэнá звалá «бáтиюшка» да «мáтушка», а котóры побогáче, так «тáтенька» да «мáменька». «Тáтенька» и «мáменька», а рáньшэ «мáтушка» и «бáтиюшко».

матушка > мамка:

Рáньшэ «мáтушка» была свекróфка, сейчás «мáмкой» зовúт.

матушка > мамаша:

Рáньшэ звáли «мáтушка» да «бáтиюшко», а нýне – «пáпáша» да «мамáша», а ѹéсли п ты былá мнé молóткой, ты звалá менé «мáтушкой».

Как только мать стали называть *мамой* – сменилось и обращение к свекрови, до сих пор большая часть информантов воспринимает это обращение как новое: раньше свекровь называли *матушка*, *матушка*, *маменька* > теперь – *мама*:

Рáньшэ свекróфку мáтушкой звáли, а типéрь фсé мáмой зовúт, а какá ѹей мáма?

Онá ѹей не рожáла. Котóра рожáла, тá уш настóйця мáма. Кто мáмой, кто мáмушка, кто кák. Я звалá мáменькой, а нýньче мáмой зовúт.

На уподоблении обычно настаивает старшее поколение:

Невéстки рáне звáли мáтушкой, а я не хочío, лúчче мáмой. Хорóша снохá, онá менé «мáма вы» фсé звалá, «мáма вы»...

При вариативности обращения выбор остается за свекровью:

Онá подойдёт к свекróви: кák тебе звáть – мáтушкой ле мáмой?

В московской разговорной практике *мамой* называют и родную мать, и мачеху, и свекровь, и тещу. Современная тенденция оставить лексему *мама* только для обозначения родной матери (и для обращения к ней), а для некровной родственницы использовать обращение на *вы* и по имени-отчеству (то есть обращаться к ней как к неродственнице). воспринимается как тенденция новая, как сознательный отказ от традиции.

4. Неродство. Обращение, его модуляции

I. В обращении выделяется адресат (тот, к кому обращаются) и адресант (тот, кто обращается).

Обращение зависит от половой принадлежности как адресата, так и адресанта; от его возраста (важна направленность обращения: являются ли адресат и адресант ровесниками, или кто-то из них старше/младше); от социальной роли в семье (по-разному обращаются к разным членам семьи в зависимости от пола, возраста, семейного статуса).

Все эти категории имеют тенденцию к диффузии, к перемешиванию.

II. Почву для диффузии – как в обращении, так и в номинации – создает наложение друг на друга социальных функций человека в семье. Один и тот же человек одновременно выполняет разные роли: женщина одновременно дочь, внучка, сестра, жена, мать, бабушка, мужчина – сын, внук, брат, муж, отец, дед. При этом обращение варьируется не только со стороны разных адресантов, но даже со стороны одного адресанта. Жена сына, например, могла сразу после замужества называть свекровь **матушкой**, а после появления детей – **бабушкой, бабой**:

Сначала мамаши звалá (информантка говорит о своей свекрови), а потом стали внучята, бабушкой стала звать...

В обращении мужа к жене:

Што ты не у дёла туд, бáнка, пóлзаш!

До появления детей жена могла называть мужа по имени, после появления детей используются слова **батя, тата, пана, отец** (выбор слова зависит от того, как в данном говоре дети называли отца), после появления внуков она зовет его **дедо, дедко**.

III. Широко используются термины кровного родства при обращении к неродственникам. Они накладываются на полу-возрастную номинацию: **бабка** – ‘родная бабушка’ и ‘старая женщина, неродственница’; **жонка** – ‘жена’ и ‘женщина’; **дядя, тётя** – обращение к старшим по возрасту неродственникам со стороны детей; в приведенном выше примере из свадебного причитания невеста называет подружек **сестрицами** (*Сестрицы-подруги-гостьюшки...*). Происходит и обратное движение, когда наименование по полу и возрасту распространяется на родство (как, видимо, это происходило с некоторыми лексемами исторически): **девочка, дитя, дитятко** называют родную дочь, внучку, **парнёк, парнишко** – сына.

При этом наблюдается следующее.

1. Смешиваются родственники и неродственники. Термины родства – **бабушка, сынок, мамаша, матушка, брат** и проч. – используются как ласковое обращение к совершенно незнакомым людям:

Вот так, дорогая дочь. // Братан – двоюродный брат и вообще тот, у кого хотят что-нибудь спросить, но не знают имени. Напр.: Ну братан, ты что скажешь? (из записей попа Ивана Ивановского, 1851, Каргопольский р-н, деревня Нокола).

Обращение переходит в номинацию:

Мужыкоб виним – мол, пьяницы, а наэс бра́т (женщины) тóжко пехорбóи.

2. Смешиваются дети и взрослые: **деточкой** могут называть как ребенка, так и младшего по возрасту человека далеко не детского возраста:

Худо жывём-то, детоцьки. Ты, чядо, смотри – дышлая онá бáба. Свёкор старик хорбый. Фсё «дитя» и звал. А «дитя» – это лáсковоиे имя.

Обращение часто сопровождается местоимениями *мой*, *твой*, *его*, *ваши*, прилагательными *родной*, *дорогой*, *божеской*, *сердечной*, *рожеской* и проч. При этом оно также может указывать как на собственных детей, так и на неродственников:

Ой ты, мой дитонька! А одна осталась, дитятко божесоне. Што́й ией тако́ примести́лось, не знаю, рожёно дитя. "Бажесное дитятко – ласковое приветствие от стариков молодым, особ. недорослкам (запись попа Ивановского 1851 г.).

Регулярно используются составные обращения: *мамонька-кормилица*, *мамушка-сугревушка*, *девушка-девонюшка*, *девушка-любушка*, *девуша-дорогуша*, а также *девка-матушка*, *девки-бабы*, *девки-жонки*, *девка-паря*, *паря-девушка*, *девки-ребята-братьи* и проч.

3. Смешивается обращение к старшим и к младшим (адресатом обращения *матушка* может оказаться не только родная мать или свойственница, но и женщина, старшая по возрасту по сравнению с адресантом, а также младшая по возрасту, даже девочка).

4. Смешивается половая принадлежность: обращение *паря*, *брат* и даже *батюшко*, например, может быть направлено к девочке/девушке, как и «составные» обращения *девка-паря*, *паря-девка*, *парень-девка*, *паря-девушка*, *девки-ребята-братьи*:

Да што́-то я ленива, брат, два раза валилась (обращаясь к девушке). Ну́ ты, батюшко мой, ёвбó-то не пыхат (печь), сёдня на вас фёсё оставлю. Ты, паря-дёва, не постайтай в дверях. Наприсно, паря-дёфка, трудисся. Ужо́ коробо́к иесь у миня, парень-дёфка. Таки́ вод делі, дёфки-ребята-братьи.

В свадебной песне юноша жених предстает как *мать ясён сокол*:

По морю, бой по морю по морю-морю синому По синему солёному Там плывала лебедь белая Налётывал ясён сокол. Налётел мать ясён сокол Шишпала перья лебединые Бросал перья во чисто полё...

5. В составных обращениях может смешиваться социальный статус человека: *девка-матушка*, *матушка-девушка*, *девки-бабы*, *девки-жонки*, *девка-жонка-бабка*:

Нынъ хлеба ёсёяд досыпа и робить-то искому, бх, дёфки-матушки! Не старейте, дёфки-жонки, дольши! Ёесь ли у тебя што, дёфка-жонка-бапка?

6. Смешивается количество адресатов обращения: достаточно регулярно обращение в форме множественного числа как к нескольким, так и к одному человеку: *девки-бабы*, *девки-матушки*.

Эта диффузность проявляется именно как тенденция, далеко не всякая лексема может свободно перемещаться в разные категории (девочку *дедушкой* все-таки не назовут).

5. Междометие

Диффузность обращения создает почву для перехода обращения в междометие: *батеньки*, *батюшки*, *батюшки родные*, *батюшки мои*, *государи-батюшки*, *осудари-батюшки*, *осподари-батюшки*, *судари-божесатка*, *матушки божесоные*, *мать моя родная*:

Ой-ой-ой, госытинец-то надавали, государи-батюшки! Бапка дотого достирала на их, матушки божесоный! Захожу как туда на вёрхни сини – мать моя родная! Двери польти!

Междометия *батюшки исусе*, *батюшки-свет*, *батюшки-светы*, *батюшко-свет*, *девушки-светы*, *матушки-светы*, *мать пресвятая* связаны с обращением к Господу, святым и Богородице:

Дак штоб было народу, даг бáтошки свет! Фсегб найéлись, и фсякого мóху, и колóки. Оо, дёвушки-свёты! Куды я пущиú дбць, матушки-свёты! Москвá-то, бáтошки-светы!

6. Духовное родство

Термины родства распространяются на духовное родство, возникающее при крещении: **крестная мать, крестный отец** – как вторые мать и отец: Крестная называется также **божаткой и батей, батькой**:

А крёсну мáть, котóра ис купéли вынимáйед, дак рáньшэ божаткой называ́ли. А «бáтька» иши повáдяця звáть, а нáть: божатка, а ноњ хрёсна наđь звáть. Тебя вот я дёржáла, кресытила, дак я божатка, а то бáтькой зовúт, бáтькой и хрёсной. Хтó – бáтня, а хтó – божатка, а хтó – хрёсна. Кýм да кумá – как фторá мáть, хрёсна да хрёсной бúдут ичытáця.

Священник, исповедник – это духовный отец, **батюшка, духовной батька**. Жена попа, попадья – **матушка**.

Свекróбу мáтушкой звáли и попадью. У попá-то жсэнú звáли мáтушка. Мáтушка – жсэнá попá, попадья. Ну бáтошка (поп) был хорóшый, не скáжэм, а мáтушка рабóтой-то мýцила.

Монахиня, духовная наставница – тоже **матушка**:

Потóм я к мáтушкам, не монахиэнки, а мáтушка, бáтошко-то нé было уш (в среде староверов).

7. Первоосновы мира

Через термины родства осмыслиается космогоническая картина мира. **Матерь, матушкой** будет не только земля, но и вода, война, страда, зима.

Отцом, бáтошкой оказывается небо, ветер:

...перекрестите Эжды родничек и скажите: небо отец, земля мать, вода-свят, благослови сама себя неради хитрости, неради мудрости, а ради великой божьей милости... У нáз бáбушка яйца кидáла: ветерóг-бáтошко! Какóго надо вéтра вызывала: подуй, подуй.

Ветры могут стать и **братьями**:

Выйду я на краснойе крылéчко, попрошу я буйных ветеркóф: Буйны ветеркí, брателки родныиye, напесите на менá белыie белыла, красныie румянцы, Штобы зáрились на менá кутцы и бойре, богатыиye лóди.

Вода, река – **вода-матушка, речка-матушка**:

Водá-мáтушка ийесь. Пойéдем полоскáще: рéчка-мáтушка, дай водицы пополоскáть.

Над рекой: водá-мáтушка смывáет пéнья-корéнья, жсэлтý пескý, круты гóры, тág же смóй с рабы бóжий Марии Фéдоровны Аграфéниово розисдéнья фсé озéвы – озевáют тебя, окричáт – набрóды и испúги. Амиń.

Река и оставляемые ею во время весеннего половодья на берегу льдины воспринимаются как **мать и дети** (или **мачеха и пасынки**):

Мáтка детей соберé, пребýдя да соберé. Водá ушлá, а пásынки остáлись на берегу. А лёт прошóл – а вот льдины-то. Это пásынки – льдины на реки. Лёт-то прошóл, лёт-то остáлся на берегах. Пásынки называют, пásынки. Онá кák не поднялась, дéток остáвila¹.

¹ Примета: если во время весеннего разлива на берег выбрасывает льдины, возможно еще одно, летнее, половодье.

С материнским началом связывается конкретное пространство, большая и малая родина: эпитетом *матушка* наделяется Россия, страна, Москва (как столица России), деревня, тундра, река (конкретная для данной местности):

Дáльно мéсто нашэ, мы далёко жывём от *Росій-мáтушки*. *Росія-мáтушка* вýк (век) так – когдá-то хорошо пожылá. Уна́з дерéвия-мáтушка тóжэ большáя дък. Сíя – мáтушка-*Росія*. Довелі страну-мáтушку до краю. Нельзя веть уверяць в *Москвы-мáтушки...* *Москва-матушка* и *Пітер-батюшка...* Эх, не у мэста голубушка погибает, где же мáтушка-тўндра?! Прибыла бы *Піясма-мáтушка* (о реке)...².

Значимым оказывается не только пространство, но и время, как прошлое (*старина, досéльщина*), так и настоящее:

Дрéвнозъ была, *старинá-мáтушка...* Ой, *старину-мáтушку!* (пришли записывать) Мы сечя́с только споминали старину. Оті не храніли *старины-мáтушки*, нарушыли. Она досéльщын-мáтушку пóмнит, у ней память какá глубока. *Припомніад досéльщын-мáтушку.*

В актуальном времени внимание акцентируется на периодах, представляющих опасность для человека, – на времени, от которого человек зависит, но вполне управлять которым не может: это зима, ночь, период войны, период страды:

Зимá-то прýдем мáтушка, у на́з зимá-то дблга. Как мáтушка нóченька горýт, майет и замирáет, и тайте на рабé бóжай... фсе ёти проклятыи двенáцать кýл, потсыхáите и подгорáйте, никакой болéзыни не давáйте (из заговора). *Страдá-мáть* вóзит, отвóзит да привóзит. Ребáт-то мнóго было, а *войнá-мáтушка* фсéх увелá. *Войнá-мáтушка* далá нам жéзыни, фсé испытáли: стúксу и нýксу.

Значимое «опасное» время может персонифицироваться. Например, к заре в заговоре обращаются как к *матушке-девице*:

Бабýся зóрю просыла. *Зоря-зоренýца, красная девица*, возьмí бессónницу, беспокóйницу, чтобы спáл раб Бóжый, младén Бóжий, не беспокóился.

Или к празднику Покрова Богородицы, который персонифицируется в некий мужской образ:

Покróф, бáтиушка *Покróф*, награди избу теплóм, а менé жэніхóм. Трупку вóзмёш и ф сúтной ўгóю: «Покróв-бáтиушко, покróй зéмлю снешкóм, а менé жэншикóм». У нас бáтиушка *Покróф* нашу дерéвию берегёт, она не гáривала.

8. Мифология

а) языческая

Духи-«хозяева» дома, леса, воды предстают как члены семьи: *дедушкой* будет «мифическое существо, обитающее в доме, бане, сарае, помещении для скота, овине или в воде, в лесу»³. «Хозяева» дома (домовой и его «жена») будут не только *хозяином* и *хозяйкой*, а также *соседушком* и *соседушкой*, но также *дедушкой* и *бабушкой*, *батюшкой* и *матушкой*, *дяденькой-батюшкой*:

Не домовóго прóсяят, а бáтиушко-хозяин, мáтушка-хозяйка... *Бáтиушко-хозяин, мáтушка-хозяйка*, цárь небéсной, цárь воденой, цárь лесной и цárь земной, вóзьмите мою Узóрушку (корову) на фсé лéто красной, пойте и кормите и вóвремя домой приводите. *Бáтиушко-хозяйушко, мáтушка-хозяюшка*, с мáлыми

² Ср. *Волга-мáтушка* или *Волга матушка река*.

³ Архангельский областной словарь. Вып. 9. С. 411.

детьми, с приходящими гостьми, пойте-корымите, храните-берегите мою скотинушку, любите, как мышей любим. В армию походяте, у хозяина спрашивающа: батюшко-хозяюшко, матушка-хозяюшка, я похожу ф Красну армию. Берегите меня, охраняйте меня, дайте мне здоровья. Ф путь придороженце спасите меня и сохраняйте меня. Вот в большую старину говорили: леший-отец. Зачертяца сковородником, и потом токсэ крикнеш, што леший-батюшко, зачертиться, на замок заложились, скажи, кому што будет.

Эпитет батюшко может сохраняться за словом лешой даже в бранях:

Унеси тебя батюшко лешой, больше не приносуй!

б) христианская

Самые значительные фигуры христианства связаны родством – Бог-отец. Бог-сын и Божья мать или Господь-батюшка и Царица-матушка небесная:

И многое не болела – не лежала. Господь батюшка тоже хорошошейшей прибрал (о легкой смерти).

Наименование Богородицы, как и обращение к ней, обычно сопровождается эпитетами: божья (божья) мать/мать, царица-матушка небесная, мать святая/пресвятая, пресвятая божья мать (мати) богородица:

Трактор стал сходить к телешке, меня ударил, а божья мать меня спасла.

Нихто как пресвятая богородица поднимет, никто как мать святая. Царица матушка небесная, дай мне леготы, што у меня это место-то не болело.

Богородица является одним из центральных персонажей заговоров, у нее просят защиты:

Стану благословеясь, подуй перекрестье, из дверей дверями, из ворот воротами, выду под восточную сторону, под восточными сторонами сидит пресвятая мать богородица. Я пресвятой матери боюродища помолюсь, поклонюсь. Пресвятая мать богородица, вынь из меня серье, печень и кробь горюю, внеси в раба божьего...

Образ Богородицы предстает прежде всего как образ иконописный:

Матенька божеса икона стоит. А это-то боюродица, пресвятая мать называлась. А носили на носилках божью мать, четыре музыки. Она находит на божью мать, нос большой, белый. Иконку лучше пресвятую мать богородицу купи, как нет.

Общее представление о Богородице и иконописный образ накладываются друг на друга, часто не разделяются:

Мать-тройеручница и то была бы негожа. Три руки, штобы успевала там и там.

Синкретично воспринимаются и религиозные праздники, связанные с различными иконами Богородицы: с иконой Казанской, Смоленской, Тихвинской, Владимирской божьей матери:

Сёгбдни праъзник Казанской божьей матери, она ф Казани замирала войну. Стретеныйо праъзник, Крещеныйо, Никола, Казанской божесой матери, Паска – вон каки праъзники. Ф Чекуеве – Маковейев дёнь, на Наволоке – Казанской божьей матери, В Анциферовском – канун Ивана дня, Артемий. Фчера был праъзник в Верховье – Смоленская божья мать. Тихвинска, девятого была, Казанска-то двадцать первого божьей матери. Сиёжеской-то праъзник у вон Тихвины, божьей матери.

Эта недифференцированность хорошо видна в обращении к *Казанской божьей матери* (не к иконе):

Казанска бóжия мáть, пресвятая богородица, наведи меня на грипкú, дай мне грипкóф⁴. Бóжия мáтерь Казанская, я вéдь ба́ба рязáнская, просятъ меня во фсéм⁵. Сéднишний день был прáзник мáтери Казанской.

9. Животный мир

Экстраполяция терминов родства выходит далеко за пределы социума – можно сказать, весь мир осмысляется через термины родства. В первую очередь, семейные отношения распространяются на животных (мать – ребенок > самка – детеныш):

Мáти и дóчи, однá Пуши́нка, другáя Мýрка (о кошках). Мы ýтку сё звали – мáтушка. Онá свойих выведёт – та г была мáтушка. Косач да тетéря – мусыг да ба́ба.

Термины родства используются в кличках: коров: *Тéлка родилáсь и Мáтушкой называли; кур: У нас веть кúрам фсем называ́нья: Мáтушка ѹе́сь, Пестру́нья, а раки́ша Даша была.*

С помощью терминов родства определяются отдельные виды животных:

- Насекомое бабочка – *баба-липа, баба-липка, бабка, бабочка; моль – дедушко-ботамушко, бабка, бабочка*: Мóль, а ѹешо дéдушко-ботамушко. Вод дéдушко-ботамушко летáют. Бáпка, бáбушка летáет, иедят одéжду-то. Бáпка летáет, я пýхаю, травлю их.
- Сороконожка – *дедушко-братанушко*: Дéдушко-братанушко, как цервáк, ползат, лáп мнogo.
- Паук – *дедушко, паук-дедушко*: Паýг-дéдушко, дéдушко сéтоцьку, говорят, вийót.
- Улитка – *дедушко-олень*: Дéдушко-олéнь, выпучи рошкá, дай тирошкá.
- Крот – *дедушко, дедушко земляной* (земельной): Дéдушко в земlé хóдит. Земéльных крýс ловить, дéдушкоф. Земельных дéдушкоф, как мыши.
- Медуза – *баба-кисель*: Говорят, ба́ба-кисéль на простýду лáдица.

Через термины родства осмысляются отношения хозяйки и ее животных. Животных называют *девка, девушка, дочерь, матушка, парень, батюшко*:

Óй, лíко, кóзочки-мáтушка, пилá и ѹела. Йша у менé мировой пárень (бычок).

Стáнеи пéрвыи рáс (доить корову), за тýтку захвáтиссе, на копыто: Бáбушка стояла, мáтушка стояла, И тебé, подрúжэнка, стоять велéла.

В обращении

- к овцам: *Дéфки, бејсýте домой, я вам хлéба не налáдила, по гosытýм проходи́ла;*
- к корове: *Ó, корóвушка, оцстáла, дéвушка;*
- к кошке, коту: *Иши́, дéвушка, на ýлке рыбу;*
- к собаке: *Нý-ко, дóчерь, не ползай;*
- к поросёнку: *Идý, ба́тишко, идý, голубушка;*
- к быку: *Бáтишко-пестрýшко, идý за мнóй и шысýт пудóф несý за собой.*

Обращение может использоваться как подзывные слова (для овец):

Я вы́ду: дéфки-дéфки-дéфки-дéфки, подрúшки-подрúшки! Цыгы-цыгы-цыгы-цыгы, поди́те домой! А Кóчина ѹенишио «дóчи-дóчи-дóчи» зовёт: дóчи-дóчи, поди́те домой!

⁴ Так молятся в лесу, когда идут за грибами.

⁵ Здесь эпитет рязáнская выступает в значении ‘простая’, ‘глупая’.

10. Предметный мир

а) растения

Термины родства экстраполируются на «внешний», материальный мир.

Регулярно использование этих терминов в названии растений: *мать-мачеха, мать-и-мачеха*. Растение ромашка полевая: *бабушка, белая бабушка, жолтая бабушка, бабушка-варварушка, бабушка-задворенка, бабушка-затворенка, бабушка-кулябушка, дедушко-бабушка*:

Бáбушкой мы зовём. Врёмё придёт, и распуша́ща в ыёне бáбушки. Бáбушка-ворвáрушка, ромáшка да. Я́, бывáло, ни однú бáуику-варвáрушку розорвú – фсé гоðаю.

Растение репейник – *вдовец*:

Стоит вдовéц до сámой осени, ростытёт везьде, процветёт ф концé иёня, иевó веть скотина-то не ёест. Вдовéц кóлкой сътёбель, цветёт осенью, порáто кóлкой, вéрно, потому вдовéц -к иему никák не приспособиця.

Гриб дождевик – *бабка мышия, дедушко о баенка*:

Пыхнет ыз иевó, это мышия бáпка, снацяла онí как иéйца, а потóм ы засóхнут, в нíх зьдёлаца пыль. Дрóзьдики-то назывáицце дéдушико о бáйенка. Молодой, он дрóзьдик, а взрóслой превратицца в дéдушику о бáйенку.

б) предметы

Перенос терминов родства на окружающее предметное пространство настолько значителен, что, можно сказать, весь мир осмыслиается в терминах родства. Рука – ладонь и пальцы – рассматривается как «семья»:

Пáльцы на рукáх: больши́й, мáтка, отéц, бáпка, мезéньчик, или дóчька.

«Семьей» оказываются

- печь, огонь, дым (в загадке): *Мать толста, дочь красна, а сын-коробей в небо ушел. Мать толста, дочь красна, сын кудряв;*
- печь и дымник (дымоход) (в заговоре «от тоски»): *Печька матутика, дымник батюшка, сними тоску печаль горюшко с рабы Божьей (имя) по рабе Божьей (имя), отнеси на морюшко, на само донышко. Аминь. З раза;*
- печь и изготовленные в ней пироги: *Рáньшэ как садíм хлéбы ф пéчью, приговариваíем: «Пéчка-мáтушка, скрасай хлебов-дéтушик». Пéчка-мáтушка, скрась-ко пирог!*

К колодцу обращаются *батюшка*:

На колóдец за водой пойдú: колóччик-бáтошка, дай мне водицы.

Дедко и бабка – парная деталь ткацкого станка; приспособление для натачивания лезвия косы (бьющая часть называется *дедкой*, подставка, по которой бьют, – *бабкой*). *Детинец* (*детéй, детéнец, детíнок, дéтыши*) и *матка* (*матица*) – разные внутренние части рыболовной ловушки. *Матка, матица, матница* – несущая потолочная балка (или несущая балка пола). *Две сестры* – узор в вязанье и многое, многое другое.

У слова *баба* выделяется около 9 предметных значений:

1. Кукла, слепленная из комьев снега, снежная баба.
2. Куча отходов от обработки льна, чучело из таких отходов⁶: *Бáбу жсгýт. Снесýт бáбу жсгáть.*

⁶ Отходы от обработки льна выносят на поле, складывают в кучи и поджигают. При этом, взяв в руки палки, разбивают горящую кучу, крича: *Бáба шлóха, корóвье брóхо.*

3. Опорный столб колодезного журавля: *А бáба – тóлстая, а виúтре продéрнут эжаровóк.*
4. Тяжелое толстое бревно, колода с ручками для забивания свай: *Двацати пяты гоðоф мүжысык бáбу в двáцать пять пудов вздымали. Нáдо бáбой свái бýть.*
5. Деревянная стойка на ножках или на крестовине, служащая подставкой вращающегося устройства для перематывания ниток при подготовке к тканью: *Когдá краснá ткéши, так стойт бáба, на бáбы иéесь ворóбы, а на ворóбах лóжсыцца мотóк.*
6. Деревянное основание русской печи: *А пеçынó ме́сто – стойд бáба, называеца «на ногáх», из деревíны здéлана.*
7. Малая укладка зерновых (ячменя, ржи): *У минý сéрцц рáдуют, когдá я бáп-то постáвио, эжыто-то, когдá я соjснý-то эжыто. Это назывáлись суслóны, бáбы. А у нас в Вéрколе бáбы называют. В Вéрколе бáбы стáвят.*

8. Верхний сноп, которым сверху накрывают малую укладку зерновых: *Вот у нас суслóны стáвили. Суслóны – это дéсеть снопóф, а свéрху бáбу дéлали, эжыто идёт кнýзу, а головá квéрху, и онá не мóкнет.*

9. Выпечное изделие.

У слова *бáбка* – 17 предметных значений:

1. Опорный столб, кол, жердь какого-н. сооружения: Вертикальный столб в заборе из жердей; Деревянная стойка для укрепления перил, поручней; Каждая из двух опорных колод, служащих основанием приспособления для распиливания дров – *кóзел*; Опорный столб колодезного журавля; Опорный шест, жердь укладки снопов в поле; Стержневая деталь в ткацком станке; Деревянная стойка на ножках или на крестовине, служащая подставкой вращающегося устройства для перематывания ниток при подготовке к тканью.
2. Приспособление для распиливания дров, козлы.
3. Приспособление для натачивания лезвия косы,
4. Металлический бруск для отбивания косы.
5. Большой деревянный молоток для забивания свай.
6. Большой полый деревянный барабан, цилиндр, врот, служащий для наматывания каната, удерживающего на морском берегу рыбакские лодки.
7. Отверстие большого полого деревянного барабана, врота, куда продевается канат, служащий для наматывания каната, удерживающего на морском берегу рыбакские лодки.
8. Малая укладка зерновых или льна, конопли в поле для просушки.
9. Сноп. связка льна, конопли или зерновых.
10. Стог сена или соломы круглой формы, наметанный вокруг одного шеста.
11. Укладка гороха, навешанного на жерди с сучками, предназначенного для силосования.
12. Укладка срубленных бревен.
13. Безымянный палец на руке.
14. Надкопытный сустав ноги домашнего животного; одна кость такого сустава, служащая для игры «в бабки».
15. Детская игрушка.
16. Детская игра (бег наперегонки?), при которой бегущие несут на спине (на закорках) человека.
17. Положение в игре в «классики», когда при прыжках надо удержать на ладони камешек.

У слова *матка* – 16 предметных значений, протозначение: 'основа чего-н.'⁷

11. Заключение

Данная работа построена на материале говоров одного региона: архангельского. Использованы собственные полевые записи автора, 11 выпусков «Архангельского областного словаря», богатейшая картотека АОС и начинающая создаваться электронная картотека АОС.

Широкая экстраполяция терминов родства характерна не только для любого русского говора, но и для всего славянского мира в целом: это прекрасно подтверждается Этимологическим словарем Трубачева. Я уверена, что та же картина в принципе характерна для любого языка.

⁷ Подробнее об этом см.: Качинская И. Б. Мать и матушка: термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров) // Архангельские говоры: Словообразование. Лексика. Семантика. К 50-летию научной деятельности Оксаны Герасимовны Гецовой. Вопросы русского языкознания. Вып. X. С. 129–155.

**Latvian Language Institute
University of Latvia**

**Proceedings of the 4th International Congress of
Dialectologists and Geolinguists**

**Beiträge zum 4. Internationalen Kongress der
Dialektologen und Geolinguisten**

**Procédé des 4-ème congrès international des
dialectologues et géolinguistes**

**Материалы IV Международного конгресса
диалектологов и геолингвистов**

Riga, July 28 – August 2, 2003

**Rīga
2006**